СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

1952

Man Man

"Краснодонцы"

(Симфоническая поэма А. Мазаева)

Г. ШАНТЫРЬ

Советская молодежь в го-Великой Отечественной войны показала множество примеров беззаветной отваги в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на нашу землю. Имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Олега Кошевого, Улья-Громовой, Александра Матросова стали символом бесстрашия, героизма советской молодежи, воспитанной больщевистской партией и Ленинским комсомолом. Народ свято чтит память героев, отдавших жизнь во имя свободы и счастья Родины. Их бессмертным подвигам посвящают свои произведения поэты, художники, композиторы.

С удовлетворением отметила наша музыкальная общественность появление талантливой программно-симфонической поэмы А. Мазаева «Краснодонцы», удостоенной недавно Сталинской премии.

Аркадий Мазаев принадлежит к среднему поколению советских композиторов. Его музыкальное образование было прервано в начале войны и завершилось в Московской консерватории (по классу профессора Ан. Александрова) уже в послевоенные годы. Сочинения Мазаева пока еще немногочисленны. Композитор обращался в своем творчестве главным образом к камерным жанрам — романсам, инструментальной ансамблевой музыке. В романсах Мазаева на слова

А. Мазаев. Автопортрет

Пушкина, Лермонтова, Блока, советских поэтов ярко проявились основные черты его дарования — лирический склад мышления, углубленная созерцательность, широкая русская мелодичность.

«Краснодонцы» — первое значительное симфоническое произведение Мазаева. Композитор много и серьезно работал над поэмой. Перед ним стояла трудная и ответственная задача — в небольшом одночастном произведении (вся поэма идет около 15 минут) воссоздать образ героической «Молодой гвардии», донести до слушателей волнующий рассказ о подвиге юных советских патриотов.

В августе 1951 года симфоническая поэма была закончена и в декабре того же года впервые прозвучала в одном из концертов 5-го пленума Правления Сою-

за композиторов СССР.

Поэма написана в форме сонатного аллегро с развернутым медленным вступлением и «зеркальной» репризой. Вступление к поэме — это взволнованная речь памяти героев. В низком регистре альтов звучит полная суровой печали фраза — так начинается поэма. Альтам отвечают деревянные духовые инструменты—кларнеты, фаготы. Дважды повторяется этот диалог, и вслед за ним возникает новая мелодия у струнной группы, полная сдержанной скорби и — в то же время —

скрытой силы. Это одна из основных тем произведения:

Мелодия вступления растет и ширится; в ней все сильнее звучит пафос мужественной скорби. Достигнув кульминации, волна звуков постепенно спадает, и вновь появляется начальная тема.

Резким контрастом ко вступлению звучит начало экспозиции. Воодушевление, бодрость, юношеская жизнерадостность—таково основное настроение первой, солнечно светлой темы. Простодушная мелодия кларнета напоминает своим складом русские советские молодежные песни:

О мирной жизни, о счастливой юности повествует музыка экспозиции. Первая тема в своем стремительном развитии обогащается, в нее привносятся новые, героические интонации; у тромбонов и труб появляется короткая попевка-призыв:

Ощущение полнокровной жизни оставляет и вторая тема— по-русски распевная мелодия виолончелей:

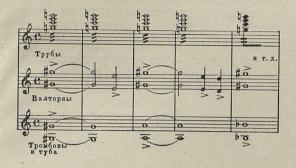

Мелодия постепенно наполняется все более широким дыханием; возникают образы бескрайних просторов нашей цветущей страны, ее лесов и привольных степей. Но это не только пейзаж. В свободно льющейся мелодии песни автор стремился выразить духовное благородство, красоту и силу советских людей.

Развитие мелодии приводит к новому проведению первой темы. Теперь эта полная юношеского задора тема звучит еще радостнее в ярком тембре двух труб, сопровождаемая четким ритмом струнных; она как бы «парит» в прозрачном, пронизанном лучами солнца воздухе.

Неожиданно ворвавшийся грозный аккорд всего оркестра (tutti) нарушает этот стремительный взлет юношеского чувства. Война!.. Возникает жесткая, мрачная тема (у медной группы), начинающая разработку. Резкий, зловещий характер темы подчеркивается напряженными секундами, тритоновым ходом, остротой гармонии (звук соль-диез на тремолирующем до-мажорном трезвучии), пронзительными трелями и пассажами

деревянных духовых инструментов. Это образ нашествия, вторжения вражеских полчищ на Советскую землю:

Начинается наиболее напряженный эпизод поэмы, рисующий, по замыслу автора, смертельную схватку советского народа с врагами. Этот центральный раздел разработки строится в форме фугато. В его основе — новая тема, которую сам автор называет темой борьбы:

Постепенно В музыкальную ткань вплетаются все новые голоса. Напряженность звучания нарастает. Наступает трагическая кульминация. Исполненная гневной силы, волевого напора, вновь звучит основная тема вступления. В музыке рождаются образы траурно-героического характера, напоминающие о трагической гибели героев-краснодонцев (в оркестре этот момент подчеркивается суровым унисоном медных, ударом тамтама). Далее в скорбном монологе фагота мы узнаем очертания второй темы аллегро, существенно измененной.

Это начало репризы. Тема переходит к альтам и скрипкам. Звучание снова приобретает силу, скорбные чувства постепенно уступают место героическому пафосу — и на гребне волны, в мужественном, светлом ре-мажорном звучании медных вновь появляется первая тема. Она проходит здесь в два раза медленнее, чем в экспозиции, приобретая новый смысл и характер. В этой юношески непосредственной теме мы ощущаем теперь могучую силу и гордость. И вот уже весь

оркестр звучит победным гимном, прославляющим героев. В заключении поэмы мы снова слышим тему вступления: это слава бессмертию незабываемого подвига краснодонцев.

Следует заметить, что вступление, экспозиция и реприза поэмы удались Мазаеву значительно лучше, нежели разработка. Именно в этих крайних разделах пьесы проявились такие черты его творческого дара, как яркость тематического материала, широкое мелодическое развитие. В разработке же автор исключил из музыкального развития основные темы произведения (только одна из нихтема вступления — появляется в самом конце разработки, в ее кульминации). Тем самым автор несколько обеднил музыкальную драматургию пьесы, ее основной симфонический конфликт.

Задумав разработку как напряженную картину героической борьбы «Молодой гвардии», автор все же не раскрыл с должной полнотой и силой драматическое столкновение жонтрастирующих музыкальных тем, ограничив его эпизодом фугато, в котором развивается новая, на наш взгляд несколько рассудочная, «тема борьбы», менее выразительная по сравнению с другими ведущими темами

поэмы.

Несмотря на недостаточную убедительность разработки, произведение в целом, несомненно, является удачей композитора: оно впечатляет силой выражения, захватывает слушателя. И это происходит прежде всего потому, что основой всей поэмы является живая, теплая и глубоко искренняя мелодичность, что музыка Мазаева идет «от сердца к сердцу».

Как же решает Мазаев проблему программности, какой тип программного развития избирает он в своей поэме?

Напрасно стали бы мы искать в этом произведении последовательного описания событий, иллюстрирующего историю возникновения «Молодой гвардии», отдельные эпизоды ее борьбы. В поэме почти отсутствуют «сюжетно-изобразительные» элементы — их можно обнаружить только в разработке (эпизод борьбы, момент трагической гибели героев). Композитор ставил перед собой иную задачу. В «Краснодонцах» на первом планене внешнее изображение событий, а обобщенное раскрытие внутреннего содержания образов. Такой подход, несомненно,

связан с традициями русского программ-

ного симфонизма.

Успех симфонической поэмы Мазаева обусловлен тем, что автору удалось создать яркий положительный образ основного героя — образ «Молодой гвардии». Тема эта раскрывается в «Краснодондах» убедительно и многогранно. В образах поэмы сочетаются жизнерадостность, юношеский задор с высокой одухотворенностью, глубокая лиричность — с герои-

ческим пафосом.

Поэма Мазаева дает ясное представление о тех традициях русской музыки, которые он стремится развивать. Многие черты его музыки (особенно во вступлении к поэме) обнаруживают стилистическую близость к некоторым страницам проникновенной лирики Н. Мясковского, одного из любимых композиторов Мазаева. В то же время в «Краснодонцах» есть черты, идущие от Чайковского. Помимо подхода к программности, эту связь можно заметить и в открытой эмоциональной выразительности, в стремлении автора к широте и напевности мелодий. Да и некоторые структурные детали поэмы

Мазаева также напоминают Чайковского (так, вступление к поэме и эпизод, следующий за моментом гибели героев, заставляют вспомнить сходные по структуре эпизоды из увертюры-фантазии Чайковского «Ромео и Джульетта»).

Вместе с тем мы ясно ощущаем, что «Краснодонцы» — произведение композитора наших дней: музыка, характеризующая героев поэмы Мазаева, не только народна, национальна, но и в полном смысле слова современна (выше уже отмечалось родство главной темы с интонациями молодежных массовых песен).

Создание поэмы «Краснодонцы» — большой шаг вперед в творчестве Мазаева. Сделать этот шаг композитору помогло обращение к значительной и волнующей теме нашей современности.

Советская программная симфоническая музыка обогатилась новым интересным и творчески значительным произведением. Пожелаем же автору «Краснодонцев» — Аркадию Мазаеву — дальнейших успехов в его творческой работе.

